

Переводчик: Lonelytree

Сяо Линьюй подавила свое душевное смятение и быстрыми шагами вернулась в свою комнату.

Мать Сяо следовала за ней по пятам. Войдя в комнату, она закрыла дверь.

Мать Сяо очень серьезно спросила: "Юй Эр, о чем ты сейчас думаешь?".

Сяо Линьюй несколько раздраженно спросила: "Мама, о чем ты?".

"Дитя, ты знаешь, что я имею в виду. Почему ты пытаешься избежать этого?" Мать Сяо отнеслась к этому вопросу очень серьезно. Это касалось счастья ее дочери на всю жизнь.

Эти двое мужчин не возражали против того, что их дочь беременна чужим ребенком. Они даже выразили свою искренность перед всеми. Это стоило принять во внимание.

Они были из влиятельных семей, но самое главное, им действительно нравилась Сяо Линьюй. Если они могли подарить ей счастье, то этого было достаточно.

Матушка Сяо продолжала: "И Гун Тяньхао, и Янь Симин не возражают против ситуации с твоим животом. Они оба хотят жениться на тебе.

"Я думаю, ты им обоим нравишься. Девушка рано или поздно должна выйти замуж. Юй Эр, послушай свою маму. Почему бы тебе не выбрать одного из этих двоих?".

Когда мать Сяо говорила это, она звучала очень искренне. Ее тон подсознательно выдавал ее заботу о дочери. Сначала отец Сяо и мать Сяо были против того, чтобы оставлять ребенка. Однако, когда их дочь настояла на том, чтобы оставить его, они ничего не могли поделать.

Что касается брака, то, как и сказала дочь, если бы она действительно нравилась мужчине, он не стал бы возражать против ее состояния. Сейчас было двое мужчин, которые не возражали против ее положения и хотели жениться на ней.

Это утешило матушку Сяо. Она знала, что о ее дочери будут хорошо заботиться независимо от того, кого она выберет.

Сяо Линьюй знала, что мать беспокоится только о ней, но в тот момент ее мысли были отвлечены, и она не могла принять никаких советов. Она сказала матери: "Мама, я сейчас очень растеряна. Я хочу побыть одна. Ты можешь оставить меня в покое?"

"Хорошо". Мать Сяо кивнула. "Юй Эр, просто пообещай мне, что ты подумаешь об этом".

Мать Сяо вышла и закрыла дверь.

После ухода матери Сяо, Сяо Линьюй наконец успокоилась. Она сидела у кровати и дрожала. Ее лицо было бледным, а кончики пальцев побелели.

'Они узнали! Что мне теперь делать? Ждать, пока родится ребенок, а потом позволить им забрать его? Нет, они не заберут Сяо Туна!

Она не хотела, чтобы Сяо Тун родился без матери. У него уже было такое в предыдущей жизни. Она не могла повторить ту же ошибку снова. Она была слишком многим обязана Сяо Туну. Даже если бы ей пришлось использовать всю свою жизнь, чтобы загладить свою вину, она бы

это сделала. Что же ей теперь делать?

Она не думала, что Гун Тяньхао был искренен. Поскольку они уже знали, что ребенок в ее животе принадлежит семье Гун, его цель была ясна. Он хотел украсть у нее ребенка.

Сяо Линьюй попала в ловушку этой ментальной лазейки. У нее даже не было времени подумать о Янь Симине. Янь Симин всегда просил ее стать его любовницей, а теперь он хотел, чтобы она стала его женой? Какое безумие.

...

Когда Матушка Сяо вышла, Старый Мастер Гун был обеспокоен больше всех.

Он спросил с тревогой: "Цюин, Линьюй в порядке?".

Матушка Сяо покачала головой и ответила: "С ней все в порядке. Она сказала, что устала и хочет немного отдохнуть!"

Старый мастер Гун кивнул. "Это хорошо, но больно живот - это не мелочь для беременной женщины. Вы должны внимательно следить за ней!"

Все: "...". Почему старый мастер Гун так беспокоится о ребенке Сяо Линьюй? Поскольку его внук хотел преследовать Сяо Линьюй, он решил считать ребенка в животе Сяо Линьюй потомком семьи Гун?

Старый мастер Янь, Сяо Чжэнъян и его жена пришли к такому выводу.

Старый мастер Гун всегда заботился о Сяо Линьюй, но не до такой степени. Раньше он заботился о ней, как старший заботится о младшем, а теперь старый мастер Гун заботился о Сяо Линьюй, как о своей семье.

Сяо Чжэнъян и его жена почувствовали облегчение.

Если это действительно так, то по сравнению с неверной Янь Симин и двусмысленным Старым Мастером Янем, семья Гун была лучшим выбором.

Семья Янь пришла сделать предложение по недоразумению, но это недоразумение заставило этих двух молодых людей взяться за руки.

Сяо Линьюй не дал им ответа, но два молодых человека, вернее, две семьи, ясно выразили свою позицию.

Отец Сяо и мать Сяо наблюдали за всем происходящим. Но пока что они ничего не сказали. Они уважали выбор своей дочери.

Старый мастер Гун почувствовал себя спокойнее, услышав, что Сяо Линьюй в порядке.

Затем он повторил Чэнь Цюин то, что сказал Сяо Чжэнъяну.

Он сказал: "Цюинь, этому парню из моей семьи очень нравится твоя девушка. Ты ведь не будешь мешать ему преследовать твою девушку?".

Чэнь Цюин была немного ошеломлена, затем она покачала головой и с улыбкой сказала:

"Дедушка, это дело молодого поколения. Я не возражаю против того, чтобы Тяньхао преследовал мою Линьюй. Если вы с Тяньхао не возражаете против того, что у ребенка в животе Линьюй неизвестный отец, то я поддерживаю Тяньхао".

Глаза деда Гуна и Гуна Тяньхао загорелись. Дед и внук в унисон покачали головами и сказали: "Конечно, мы не против!".

Как они могли возражать? Ребенок в животе Сяо Линьюй принадлежал семье Гун.

Мать Сяо улыбнулась: "В таком случае, я поддержу Тяньхао. Но как родители, мы хотим, чтобы наши дети были счастливы, верно?"

"Верно", - с улыбкой сказал Старый Мастер Гун. При этом он краем глаза взглянул на Янь Чжэна.

Когда Янь Симин признался, что ему нравится Сяо Линьюй и он хочет на ней жениться, хотя Янь Чжэн ничего не сказал, его поведение и выражение лица показывали его позицию. Он не одобрял этого. Но его реакция была логичной и нормальной. Почему он позволил своему внуку жениться на женщине, которая носит незаконнорожденного ребенка?

Сяо Чжэньян и его жена могли это понять, поэтому они не винили старого мастера Яня.

Но, конечно, это также означало, что они относились к старому мастеру Гуну с большим энтузиазмом, чем к старому мастеру Яню.

Сяо Чжэньян сказал: "Да. Дети - это долг прошлых жизней их родителей. Как родители, мы будем беспокоиться о них всю жизнь".

Старый мастер Гун кивнул в знак согласия и сказал: "Да, ты прав".

Старый мастер Янь не сказал ни слова.

Янь Симин был немного разочарован.

Но он никогда не сдавался.

Сяо Линьюй еще не сделала свой выбор, поэтому у него было еще много возможностей. На этот раз он действительно хотел жениться на Сяо Линьюй.

Янь Жуйюй сидела в углу, как перепелка. Именно она стала причиной недоразумения, хотя и не нарочно. Она нечаянно остановила путь кузины к настоящей любви.

Она посмотрела на своего старшего кузена. Когда он заметил ее, она сжала кулаки и прошептала ему: "Брат, ты можешь это сделать. Я поддерживаю тебя!"

Она и не подозревала, что ее двоюродный брат может быть таким романтичным.

Для Янь Жуя, она не возражала, что Сяо Линьюй беременна. Сяо Линьюй не делала этого специально.

Сяо Линьюй была жертвой. Ее подставили и накачали наркотиками. Вот почему она переспала с неизвестным мужчиной.

Что касается того, почему она не абортировала ребенка, Янь Жуй полагал, что у Сяо Линьюй были свои причины. Возможно, она не смогла бы выносить больше детей, если бы сделала аборт. Риск был слишком велик. Если бы Янь Жуй оказалась в такой ситуации, она бы сделала такой же выбор, как и Сяо Линьюй.

Янь Симин увидел, как Янь Жуй подбодрил его, и уголки его рта дернулись, когда он улыбнулся.

Это было здорово. Кто-то поддержал его.

Старый мастер Гун некоторое время болтал с Сяо Чжэнъяном, пока не вспомнил о цели своего визита.

Старый мастер Гун спросил: "Сяо Янь, ты звонил мне раньше и сказал, что приехал в деревню Таоюань, чтобы предложить брак своему внуку. Это связано с семьей Чжэнъян?".

Уголки рта Янь Симины дернулись.

'Старый мастер Гун, должно быть, делает это специально. К тому же, предложение о браке провалилось.

Почему старый хозяин заговорил об этом?

Конечно, он должен был затронуть эту тему, потому что это означало, что у его внука теперь есть шанс.

Старый мастер Янь немного смущенно сказал: "Старый вождь, больше не поднимайте эту тему. Это все недоразумение. Это моя внучка совершила большую ошибку".

Янь Жуй, "..."

Технически, это не было недоразумением. Ее брат действительно любил Сяо Линьюй. Это их дедушка в итоге не одобрил ее.

Старый мастер Гун спросил с некоторым интересом: "О, какая большая ошибка?"

Старый мастер Янь вздохнул: "Старый вождь, давайте больше не будем об этом говорить". Он был слишком смущен, тем более что родители девушки были рядом.

Старый мастер Гун знал, когда нужно сделать паузу. Он кивнул и сказал: "Хорошо, давайте больше не будем об этом говорить. На самом деле, мы пришли сюда в спешке, потому что услышали, что вы здесь, чтобы сделать предложение руки и сердца".

Все: "..."

Старый мастер Янь, "..."

Разве вы не сказали, что прекратите? Почему вы продолжаете эту тему?

Старый мастер Янь беспомощно сказал: "Старый вождь, значит ли это, что вы поспешили сюда, чтобы остановить меня?" Он был знаком со своим старым вождем. Его старый вождь отличался широким кругозором.

Старый мастер Гун кивнул и честно сказал: "Да, я пришел сюда, чтобы остановить тебя. Этот

мой отрок очень любит Линъюя. Его родители давно умерли, поэтому, конечно, я должен что-то сделать для него".

Старый мастер Янь, "..."

'Старый вождь, неужели тебе действительно нравится так баловать своего внука? Вы не боитесь, что люди в столице будут смеяться над вами, если ваш внук женится на испорченной женщине?

'Молодой господин номер один в столице привел домой испорченную женщину и незаконнорожденного ребенка с неизвестным отцом?'

Старый мастер Янь снова восхитился великодушием старого вождя.

Он улыбнулся и сказал: "Линъюй действительно хороший ребенок, к тому же она очень красива. Будет правильно, если она понравится этим двум детям". Он выбрал положительные слова. Он был в доме девочки. Не мог же он сказать, что считает испорченного ребенка недостаточно хорошим для своей семьи?

Старый мастер Гун кивнул. "Линъюй действительно хороший ребенок. Сяо Янь, ты, возможно, не знаешь этого, но Линъюй тоже очень способная".

"О? Как это так?" спросил старый мастер Янь.

Получить похвалу старого вождя было нелегко. Сяо Линъюй должен был быть необыкновенным, чтобы получить такую похвалу от вождя.

Старый мастер Гун спросил: "Ты видишь толпы людей у входа в деревню?"

"Да".

"Они все здесь, чтобы собирать клубнику. Здесь нескончаемый поток посетителей. Линъюй посадила всю эту клубнику. Ее клубника на шести му земли уже принесла ей три-четыре миллиона юаней".

"Три-четыре миллиона юаней?" Когда братья Янь услышали эту цифру, они были крайне удивлены. "Так много?"

Сяо Чжэнъян сказал с улыбкой: "Это все благодаря Старому Мастеру и Тяньхао. Если бы вы не покупали нашу клубнику по такой высокой цене, у нас не было бы такого высокого дохода".

Он говорил правду.

В этот момент Матушка Сяо сказала: "Симин, два дня назад мы послали тебе клубнику, чтобы ты попробовала. Получила ли ты их?"

Янь Симин нахмурилась и спросила: "Тетя, я не получала их. Куда вы их отправили?"

Матушка Сяо ответила: "Я слышала от Линъюя, что их отправили в офис председателя группы Янь. В транспортной компании сказали, что вы их получили".

Янь Симин улыбнулась и сказала: "Хорошо... Я вернусь и посмотрю".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220952>